

Глава 749 – Все стороны сделали ходы

Чэнь Цан ничего не сказал и убежал.

Он был потрясен, увидев глаза Короля Преисподней. Эта пара глаз заставила его душу колебаться, настолько сильно, что он немедленно подумал о побеге. Этот взгляд вызвал у него опасное предчувствие.

Этот ужасный человек голыми руками хватал его стрелу и рассеивал! Даже его второй брат не мог такого сделать! Он бежал, потому что боялся умереть!

Возможно, только его старший брат, которому не хватало полшага до сферы Божественного Духа, смог бы справиться с ним.

Король Преисподней закатил глаза и темная энергия выплеснулась из его тела. Стрела повернулась и на еще большей скорости полетела обратно к Чэнь Цану.

Чэнь Цан почувствовал шипение позади себя. Его тело было таким напряженным.

От лука в его руках разошелся светлый ореол. Оттолкнувшись земли он стремительно взлетел вверх и подняв руку стал натягивать Уничтожающий Солнце Лук.

Длинный лук излучал ослепительное сияние. Он натянул тетиву, стреляя световыми стрелами снова и снова.

Бум! Бум! Бум!

Стрелы Чэнь Цана ударили в стрелу, посланную Королем Преисподней. Стрелы взорвались, сотрясаясь от грохота!

Ужасающая энергия пошла рябью из центра взрыва.

Чэнь Цан воспользовался ударной волной и перевернувшись в воздухе побежал по крышам уцелевших зданий.

Внезапно его глаза расширились, когда он ощутил позади мощную энергию и повернув голову, увидел летевший к нему луч черной энергии.

«Это ... темная энергия!»

— Ты существо из преисподней! — Крикнул Чэнь Цан и стрела из темной энергии ударила по его луку.

Чэнь Цан брызнул кровью и отлетел назад. Темная стрела пронзила его грудь, а лук со звоном упал на землю.

«Существо из преисподней ... в преисподней было такое грозное существо?»

«Значит, Принципы континента больше не работают? Они больше не останавливают существ с силой Великого Эфира?»

Чэнь Цан посмотрел на большую дыру в своей груди и его лицо передернулось. Все его тело непрерывно тряслось, а изо рта хлестала кровь.

Темная энергия задержалась в его ране, что мешала исцелению собственной истинной энергией.

Действительно, это была злая темная энергия существ из Мира Преисподней!

На лице Чэнь Цана отразилось отчаяние.

Он обернулся, но тут же упал на землю. Он протянул руки и пополз вперед. Однако в этот момент ему было очень трудно.

...

Бум! Бум!

В небе грохотали темные тучи.

Король Преисподней схватил кубик бамбукового побега, начиненный пряными полосками. Наконец он с довольным видом сунул его в рот.

Как только бамбуковый побег попал ему в рот, восхитительный вкус взорвался. Вкус пряной полоски ... заставил его обмякнуть в кресле.

Пока он жевал, его глаза открылись и он бросил косой взгляд на густые темные облака в небе. Его губы презрительно скривились.

— Принцип Великого Пути Континента Скрытых Драконов... Хммм ... такая обиженная душа еще не рассеялась. — Усмехнулся Король Преисподней. Он восстановил свою ауру, и его тело вернулось в нормальное состояние. Затем он начал копать в Мириаде Живых Существ.

Он ел, снова и снова кивая, пока жевал и глотал.

Остальные судьи вытаращив глаза и раскрыли рты. Однако они быстро овладели собой. Они поспешно подняли палочки, хватая кубики бамбуковых побегов.

Когда они разомкнули губы, густая живая энергия вырвалась наружу.

Это чувство ... заставило судей, которые были крайне опечалены из-за Кричащего Ворона на Закате Луны, изменить свой цвет лица.

Прилив жизненных сил был отличительной чертой этого блюда, и Бу Фан изысканно продвигал эту особенность. Кроме того, чувство, которое принесло блюдо, было также новым.

Весенние побеги бамбука были нежными и свежими. Поскольку бамбуковое мясо уже было ароматным, добавленным к жареному спиртовому звериному мясу, люди не могли не открыть рты, чтобы выдохнуть пряный аромат.

Из-за острого вкуса, рты людей стали увлажняться. Это прекрасное чувство сделало их неспособными сопротивляться ему.

Они сглотнули, и пища попала им в желудок.

Пряный аромат выскользнул из их рта. Возбуждающее ощущение пересекло их рты и заставило поры раскрыться. Парящий жар поднимался вместе с жизненной силой!

Мрачное чувство было сметено прочь!

Поскольку он был обжарен на сильном огне, уникальный аромат ингредиентов хорошо сохранился, придавая совершенно особое ощущение.

Мириады Живых Существ. Проглотив это блюдо, люди почувствовали, как просыпается все живое на земле!

Казалось, они стоят на плодородном лугу. И вот однажды ночью налетел весенний ветер. Вскходы прорвали почву, и зеленые побеги заполнили весь луг. Все было полно жизни!

Шестой старейшина прищурился. На губах у него все еще был маслянистый сок. Уголки его рта преувеличенно изогнулись, а усы непрерывно подергивались.

Он не мог не хвалить. Это блюдо радовало людей, как морально, так и физически. Они даже почувствовали, что их тела стали легче.

Шестой старейшина открыл глаза. Его настроение изменилось после того, как он съел это блюдо. Его аура изменилась, и казалось, что он вот-вот прорвется.

— Я же говорил вам, что еда этого парня очень вкусная. Этот вкус, эта пряная полоска, о ... Она восхитительна! Что может сравниться с этим? — Непереставая хвалил Король Преисподней.

Пользуясь случаем, пока другие судьи наслаждались едой и своим приподнятым настроением, он сунул в рот еще несколько кубиков.

В этот момент его рот блестел от жира и он не выглядел так величественно и властно, когда отправлял стрелу в Чэнь Цана.

...

Тем временем, Чэнь Цан умирал. Возможно, ему придется оставить здесь свою жизнь.

Его тело не могло восстановиться, потому что темная энергия постоянно разъедала его. Взгляд уже затуманился, а жизненная сила начала убывать.

Он знал, что вот-вот умрет, но не мог смириться с этим. Его убило существо из Мира Преисподней он не мог с этим смириться! Его лук убил так много существ преисподней и даже пронзал многих с силой Великого Эфира.

Однако он никогда не мог подумать, что умрёт от собственной стрелы.

Чэнь Цан не хотел, но у него не было сил даже встать на ноги.

Гудение...

Сияющее сияние расширилось, отбрасывая тень.

Это был человек с большим луком в руках.

Этот большой лук был еще страшнее и от него исходило более пугающее давление, чем от Уничтожающего Солнце Лука.

Глаза тени были подобны электрическим токам. Он открыл рот и издал пронзительный звук. Ужасная аура затопила всю площадь. — Кто посмел убить моего брата, Чэнь Цана?

Чэнь Цан попытался открыть глаза. Увидев тень, его разум затрясся, брызнула кровь.

— Старший брат, спаси меня! — сумел вскрикнуть Чэнь Цан.

Теперь у него появилась надежда. Это был клон его старшего брата, клон эксперта, которому не хватало полшага до сферы Божественного Духа! Этот клон мог помочь ему!

Клон был в ярости, он гремел, как гром среди ясного неба.

Его горящие факелом глаза увидели изуродованную фигуру младшего брата. Он пришел в еще большую ярость!

Однако мгновение спустя появилась черная и пустая ладонь, издавая громкий стук, который отозвался эхом.

Клон этого эксперта мгновенно был развеян. Он превратился в сгустки энергии, а затем рассеялся в воздухе, оставив только свой вопящий и ревущий голос.

Король Преисподней положил еще несколько кубиков пряной полоски в рот, отряхивая руки.

— Какая-то муха осмелилась потревожить мой обед? Особенно, когда я наслаждаюсь пряной полосой? Скатертью дорожка! — С набитым ртом усмехнулся Король Преисподней.

В то же самое время на территории Святой Земли Колеблющегося Света возник взрыв в тайной комнате.

Фигура с растрепанными волосами, несущая гигантский лук, бушевала от горя: — Долина Обжорства! Будь ты проклята! Мой третий брат! Погиб!

Бум!

Взорвалась еще одна камера. Похожая фигура с длинным луком скорбно вылетела наружу. — Страший брат мы отомстим!

Выплеснув эмоции, оба шагнули в образовавшуюся трещину в пространстве и исчезли.

...

Под мерцающим звездным компасом шла старуха с посохом. Внезапно ее глаза сфокусировались на ослепительной звезде на диске. Она осторожно выдохнула.

Темно-фиолетовый посох ударился о землю.

Мгновение спустя струйки голубого дыма собрались позади старухи, превратившись в элегантную и необычную фигуру.

Необузданная фигура распахнула рубашку на груди. В руках он держал черный компас, а лицо выражало скуку.

— Мо Люцзи, я хочу, чтобы ты кое-что сделал... — сказала старуха.

— Попроси талантливую Святую Дочь...мне даже лень двигаться, — протянул Мо Люцзи, зевая и почесывая свою обнаженную грудь.

— Она не может этого сделать. Только ты можешь ... видел местоположение на звездном компасе?

— Ааа, Долина Обжорства? Там недавно стало происходить слишком много шума. Наследство долины взбудоражило многих глупцов святых земель, — ответил Мо Люцзи, бросив презрительный взгляд на компас.

Старуха серьезным взглядом посмотрела на Мо Люцзи. — Ты отправишься в туда прямо сейчас. Нам не нужно наследство, а тот, на кого указывает компас...

Мо Люцзи удивился. В следующее мгновение он прищурился, и в его глазах вспыхнул огонек. — Бабушка Мо, ты хочешь сказать... как мне его вернуть?

— Любым способом, если ты приведешь сюда этого человека... у меня предчувствие, что он может оказаться сердечным дьяволом нашей Святой Дочери. Если это он, мы должны будем немедленно его убить, — сказала бабушка Мо.

Мо Люцзи приподнял уголки рта и присвистнул. Он поднялся, пространство перед ним расколосось и он направился к трещине.

— Лаааадно. Ради талантливой Святой Дочери, Ее Высочества, я приложу усилие. Хотя взгляну на этого так называемого дьявола сердца Святой Дочери.

В этот момент все Святые Земли на Континенте Скрытых Драконов пришли в движение.

...

Все тело Чу Чаншэна было в крови. Однако, поскольку он был Всемогущим, он и быстро восстанавливался. Хотя он был весь в кровоточащих ранах, он еще не умер. Он медленно приходил в себя.

Он подошел к Сяо Я и протяжно вздохнул.

Сяо Я посмотрел на окровавленного Чу Чаншэна и испуганно отступила. Ее большие глаза бросили на Бу Фана взгляд 'спаси-меня-пожалуйста'.

Чу Чаншэн повернулся к Бу Фану и глубоко вздохнул. — Бу Фан, пожалуйста, позволь мне на некоторое время забрать Сяо Я. Я хочу, чтобы она получила наследие Долины Обжорства. Я не могу позволить другим украсть его!

Не дожидаясь ответа Бу Фана, он протянул руку и поднял девочку на руки. Они медленно направились к двери здания.

Бу Фан хмуро глядел в спину Чу Чаншэну. Через мгновение он открыл рот и еле слышно произнес: — Подожди, я пойду с тобой.